

УДК 37.013.46

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-3-270-280

Дореволюционный опыт воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением в России

Татьяна Витальевна Калашникова

Академия ФСИН России
(Рязань, Россия)
tana-ka58@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0131-5824

Мария Михайловна Калашникова

Академия ФСИН России
(Рязань, Россия)
maria-ka@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5550-5290

Аннотация

Введение. Категория несовершеннолетних осужденных женского пола малочисленна, однако, по мнению специалистов и практических работников, она является одной из сложных при организации воспитательной работы. Внимание на это было обращено еще в дореволюционный период при организации первых специализированных учреждений для данной категории лиц. Несмотря на незначительное количество воспитательно-исправительных учреждений, в России был богатый опыт воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением, который основывался как на передовых теоретико-практических идеях организации перевоспитания несовершеннолетних преступников за рубежом, так и на отечественных психолого-педагогических инновациях.

Цель статьи является раскрытие на основе архивных материалов, исследований историков дореволюционного опыта организации воспитательной работы в первых специализированных учреждениях для нищенствующих, бродяжничающих, а также совершивших преступления несовершеннолетних женского пола.

Методология, методы и методики. В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с предметом исследования, изучение архивных материалов. Методология исследования опирается на характеристики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Результаты. Первый приют был открыт в 1873 г., всего их в России было четыре и только Болшевский (Яковлевский) приют был в полной мере специализированным. В работе с воспитанницами были эффективно объединены два зарубежных типа перевоспитания несовершеннолетних преступников: семейный подход к организации жизни воспитанников и деление воспитанников на классы, разряды по успехам в обучении и поведении. В России главной целью воспитательного воздействия в приютах было духовно-нравственное воспитание подопечных, которое реализовывалось через школьное обучение, трудовое, религиозное направления. Эффективность воспитательной работы основывалась на использовании классификации воспитанниц на группы

по разным критериям (возрасту, особенностям поведения, характера, успехам в учебе и труде) и мотивации исправления воспитанниц (денежные вознаграждения, переход из низших групп в высшие с улучшенными условиями жизни в приюте, досрочное освобождение из приюта). Обязательное обучение ремеслам было направлено на возможность последующего трудоустройства воспитанниц после выхода из приюта. Была разработана и реализована идея патроната, опирающаяся как на знания индивидуально-психологических особенностей воспитанниц, так и степени исправления к моменту выхода из приюта.

Научная новизна. Полученные данные расширяют представление об опыте воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением в дореволюционный период России.

Практическая значимость. Полученные в ходе исследования результаты представляется возможным использовать в процессе обучения курсантов образовательных организаций высшего образования МВД и ФСИН России.

Ключевые слова

несовершеннолетние женского пола, воспитательно-исправительные приюты, патронат, обучение, духовно-нравственное воспитание, семейная система

Для цитирования: Калашникова, Т. В., Калашникова, М. М. (2023). Дореволюционный опыт воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением в России. *Российский девиантологический журнал*, 3 (3), 270–280. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-270-280.

Original paper

Tatiana V. Kalashnikova

Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia
(Ryazan, Russia)
tana-ka58@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0131-5824

Maria M. Kalashnikova

Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia
(Ryazan, Russia)
maria-ka@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5550-5290

Pre-revolutionary experience of educational work with girls' delinquency in Russia

Abstract

Introduction. The category of convicted girls is not numerous. According to specialists and practitioners, it is one of the most difficult groups in terms of educational training. This fact was underlined in the pre-revolutionary period when organizing the first specialized institutions for this category of people. Even despite the insignificant number of educational and correctional institutions, Russia had a fairly rich experience of educational work with delinquent girls, which was based both on advanced theoretical and practical ideas of organizing the re-education of juvenile offenders abroad and national psychological and pedagogical innovations.

The purpose of the article is to reveal pre-revolutionary experience (based on of archival materials) of organizing educational work in the first specialized institutions for beggars, vagrants, as well as young female convicts.

Methodology, methods and techniques. General scientific research methods aimed at collecting, analyzing, systematizing and generalizing data, in particular, the analysis of literary sources directly related to the subject of the study, the study of archival materials were used. The research methodology is based on the characteristics of deviant and delinquent behavior of minors.

Results. The first orphanage was opened in 1873. There were four of them in Russia, and only the Bolshevsky (Yakovlevsky) orphanage was fully specialized. Two foreign types of re-education of juvenile delinquents were effectively combined in the work with female inmates: the family approach to the organization of the life of inmates and the splitting of inmates into classes and grades according to their achievements in education and in terms of their behavior. In Russia, the key goal of educational work in orphanages was spiritual and moral upbringing of children, which was implemented through school education, labour and religion.

The effectiveness of educational work was based on classification of female trainees into groups according to different criteria (age, behavioral and character features, progress in studies and work) and motivation to reform the orphanages (monetary rewards, passing from lower to higher groups with better living conditions in the centre, early release from the orphanage). The compulsory vocational training was aimed at helping the girls to find employment after leaving the orphanage. The idea of patronage was developed and implemented, based both on the knowledge of the girls' individual and psychological characteristics and the degree of rehabilitation by the moment of their leaving the orphanage.

Scientific novelty. The findings broaden the understanding of educational work with deviant girls in the pre-revolutionary period of Russia.

Practical significance. The results can be used in the course of training of cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs and the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords

female minors, educational and correctional orphanages, patronage, education, spiritual and moral education, family system

For citation: Kalashnikova, T. V., Kalashnikova, M. M. (2023). Pre-revolutionary experience of educational work with girls' delinquency in Russia. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (3), 270–280. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-270-280.

Введение

Историографическое изучение вопроса воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением в России, возможностей их исправления и ресоциализации, особенно в случаях совершения ими преступлений, позволило наблюдать отсутствие должного к ним внимания в России, начиная с дореволюционного периода до современного этапа. Это объясняется относительно низким удельным весом преступности несовершеннолетних женского пола как в преступности несовершеннолетних, так и в общей преступности.

В дореволюционный период известный в России юрист, специалист по уголовному праву и уголовной политике С. К. Гогель в целях анализа причин детской преступности в Санкт-Петербурге изучил попечительские книги пяти попечителей (Е. И. Чичагова, В. В. Клименталь, В. П. Семенов, А. П. Удрис, Н. О. Цикив) детского суда за 1910 г., работу которого возглавлял мировой судья Н. А. Окунев. Выяснилось, что «из общего числа обвиняемых 1155 – девочек всего 117, или 11 проц.; таким образом женская преступность в детском возрасте еще меньше, чем во взрослом...» (Гогель, 1911).

Статистические данные по количеству осужденных в России показывают, что с 1917 г. по 1935 г. упоминаний о несовершеннолетних осужденных нет, с 1952 г. количество несовершеннолетних осужденных дается недифференцированно, без учета несовершеннолетних осужденных женского пола (Лунев, 2005). В прошедшей переписи 2009 г. переписные листы были заполнены на каждого несовершеннолетнего, отбывающего наказание или содержащегося в СИЗО или ПФРСИ, поэтому стало возможным установить, что несовершеннолетние осужденные женского пола составляют 8 % от числа всех несовершеннолетних осужденных (Селиверстов, 2018).

По статистическим данным ФСИН России на начало 2023 г., женщины составляют всего 7,2 % от численности осужденных. Воспитательных колоний для несовершеннолетних женского пола две (Новооскольская и Томская-2) из общего количества – 13. Однако, несмотря на то что исторически данная категория осужденных малочисленна, по мнению специалистов и практических работников, она является одной из сложных при организации воспитательной работы. Внимание на это было обращено еще в дореволюционный период при организации первых специализированных учреждений для данной категории лиц.

До 1873 г. несовершеннолетних женского пола, совершивших преступление, направляли в тюрьмы для взрослых преступниц, в монастыри или передавали на попечительство в земские управы. О направлении несовершеннолетних преступников в монастыри официально объявлено в Указе Сената от 23 августа 1742 г. В Уложении 1845 г. для несовершеннолетних преступников обозначено несколько типов наказаний, в том числе помещение их в монастырь или в смиренный дом на срок от 5 до 8 лет. Однако, например, попытки превращения северных женских монастырей Архангельской и Вологодской епархий в колонии для несовершеннолетних преступниц встречали противодействие со стороны их игумений. Так, монахиня Евфимия (Пащенко, игумения Свято-Троицкого Шенкурского женского монастыря Рафаила) свой отказ принять несовершеннолетнюю Марию Завьялову объясняла тем, что в монастыре нет свободной кельи, куда можно было бы ее поместить, охраны, которая смогла бы предотвратить ее побег, а нахождение в монастыре юной воровки-рецидивистки нарушит «благополучие монастыря» (Монахиня Евфимия (Пащенко), 2007).

До Судебной реформы 1864 г. в России «без всякого вызова со стороны Правительства, даже без особого на то разрешения в законе» (Шимановский, 1884) были открыты частные воспитательные заведения для нравственно испорченных детей, в основном мужского пола. По данным М. В. Шимановского, это воспитательные заведения в Нарве с 1848 г., в Ревеле с 1850 г., приют при Симоновском монастыре в Москве с 1863 г., исправительная школа для малолетних арестантов при Московском обществе распространения полезных книг с 1864 г., а также специализированный приют для «нравственно испорченных» девочек в Санкт-Петербурге с 1864 г.

”

Воспитательное воздействие реализовывалось через физическое, религиозно-нравственное, умственное и трудовое направление перевоспитания

“

В Уложении 1866 года в отношении несовершеннолетних преступников закреплено их направление в исправительные приюты. Количество воспитательно-исправительных приютов с 12 увеличилось к 1903 г. до 48, а к 1917 г. их было более 90. Однако для несовершеннолетних женского пола их было только четыре. Знакомство с их деятельностью позволит понять особенности воспитательной работы с данной категорией несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением.

Методология, методы и методики

В работе применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, в частности, анализ литературных источников, непосредственно связанных с предметом исследования, изучение архивных материалов. Методология исследования опирается на характеристики девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних.

Результаты

В 1873 г. в Саратовском (Галкинском) приюте имени М. Н. Галкина-Враского было открыто отделение для девочек на десять человек, изолированное от мальчиков. Однако этот приют сложно назвать специализированным для несовершеннолетних женского пола, так как ежегодно их количество уменьшалось и к 1887 г. составило всего три воспитанницы. Так, в течение года – с 14 марта 1886 г. по март 1887 г. – в приют не поступило ни одной воспитанницы (Лаврентьев, 2010; Лаврентьев, Косырев, 2020). Это стало причиной упразднения должности воспитательницы женского отделения. За воспитанницами осуществляла надзор кастелянша, а учебно-воспитательную работу проводил священник приюта. Об особенностях учебно-воспитательной работы в Галкинском приюте можно судить по данным отчета о работе приюта за 1891 г. (Отчет по Саратовскому «Галкинскому» учебно-исправительному приюту за 1891 год, 1892).

Воспитанники приюта делились на семьи трех типов: первая – лучшая, вторая – средняя и третья – худшая. Каждая семья была под наблюдением и воспитанием воспитателя, а в помощь ему был представлен дядька из отставных унтер-офицеров или фельдфебелей. В лучшей семье у воспитанников было много привилегий, опосредованных отсутствием надзора: можно было летом ловить рыбу, зимой – кататься на коньках, воспользоваться правом сокращения срока пребывания в приюте. В семье среднего типа вся деятельность воспитанников была под надзором воспитателя и дядьки, не было права на сокращение срока пребывания в приюте. В семье худшего типа воспитанники постоянно находились под надзором персонала приюта. Вновь прибывшие в приют помещались в среднюю семью. По результатам наблюдения за поведением воспитанника, изучения характера его определяли или в семью первого, или третьего типа.

В 1891 г. из приюта было выпущено 40 воспитанников и только три девочки: две из семьи первого типа и одна из семьи третьего типа. Краткая характеристика воспитанницы Шалаевой, представленная в отчете, позволяет понять критерии ее определения в семью третьего типа. Воспитанница попала в приют по приговору мирового судьи за кражу. До приюта вела свободную жизнь, работала швеей в модном магазине, «привыкла гулять по бульварам и садам». Режим дня приюта ее тяготил, воспитатели отмечали «непристойные манеры поведения и речи». Поэтому когда мать девочки привезла справку о том, что ей уже 19 лет и мировой судья принял решения отправить ее к матери, то все воспитатели были рады, так как переживали за неблагоприятное влияние этой воспитанницы на девочек «женской семьи».

Воспитанниц в приюте обучали грамоте, девочки умели писать и читать, знали общеупотребительные

молитвы. Трудовое воспитание было направлено на обучение «шитью белья на машинках и руках и вязанию чулок», починку белья. Летом воспитанницы занимались сельскохозяйственным трудом.

В 1874 г. был открыт специализированный *воспитательно-исправительный приют для девочек – Большевский*. В целях достижения эффективности деятельности приюта учредители ознакомились с особенностями организации воспитательной работы подобных заведений для несовершеннолетних мужского пола, в частности, исправительного Рукавишниковского приюта, Саратовского (Галкинского) приюта.

Одним из попечителей приюта был Сергей Павлович Яковлев (1839–1906) – государственный и общественный деятель, книгоиздатель, литератор, журналист, благотворитель (Калашникова, Т. В., Калашникова, М. М., 2022). Он посвятил часть своей жизни делу исправления, воспитания и образования несовершеннолетних женского пола с девиантным и делинквентным поведением, поэтому в 1900 г. Большевский приют был назван Яковлевским.

С. П. Яковлев подготовил и опубликовал в Москве в своей типографии «Печатня С. П. Яковлева» в 1874 г. устав Большевского воспитательно-исправительного приюта, который стал основой для подготовки в последующем уставов воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступниц. Возраст принимавшихся в приют девочек был от 4 до 14 лет, находиться в приюте они могли до 16 лет, в особых случаях – до 18 лет. В уставе обозначено, что в приюте используется семейная система воспитания. Все девочки должны делиться на семьи по возрасту, семья в 20 детей должна проживать в отдельном спальном помещении, принимать пищу в отдельной столовой, работать в отдельной мастерской. Надзор за каждой семьей ведет особая надзирательница. Все семьи собираются вместе при богослужениях и играх (Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд), 1884). Кроме устава С. П. Яковлевым была разработана инструкция смотрительницы приюта, в которой указывалось на наличие в приюте строгих правил поведения и режима (от подъема до отбоя) (Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд), 1884).

Цель нравственного исправления воспитанниц приюта реализовывалась через трудовое воспитание (земледелие и огородничество, животноводство, ремесленничество, самообслуживание), учебный процесс (обучение письму, чтению, арифметике, Закону Божьему). В приюте были введены также занятия по пению с организацией в последующем хора. При организации учебы активно использовался метод взаимного обучения (Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд), 1884).

Обозначенные в уставе приюта принцип семейного воспитания и метод взаимного обучения позволяют предположить, что С. П. Яковлев был знаком с передовым опытом воспитательной работы с несовершеннолетними в России. Это, во-первых, опыт земледельческой колонии под руководством Я. И. Герда, в которой он, как специалист по организации Ланкастерских школ взаимного обучения, внедрил в 1819 г. метод взаимного обучения в школе г. Гомеля для мальчиков-сирот (Кара, 2015). Во-вторых, опыт Петербургской земледельческой воспитательной колонии для малолетних правонарушителей мужского пола, созданной в 1871 г. под руководством А. Я. Герда, в которой использовался семейный тип организации жизни воспитанников.

”

Рамки воспитательной работы были расширены с разработкой и реализацией идеи патроната, основывающейся на том, что девочкам намного сложнее, чем мальчикам, в силу половых и психологических особенностей, начать самостоятельную жизнь после выхода из приюта. При этом обращалось внимание на знания индивидуально-психологических особенностей воспитанниц, степени исправления к моменту выхода из приюта

“

С. П. Яковлев систематически публиковал отчеты о деятельности приюта, об опыте работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением. В 1895 г. на страницах журнала «Тюремный вестник» он поднимал вопрос о незначительном количестве воспитательно-исправительных приютов для девочек, доказывая необходимость содержать в приютах как преступниц, так и беспризорных, нищенствующих девочек. При этом С. П. Яковлев подчеркивал, что приюты, во избежание отрицательного влияния несовершеннолетних преступниц на иных девочек, должны выполнять воспитательную функцию, а не карательную (Яковлев, 1895). С. П. Яковлев отстаивал передовые идеи работы с несовершеннолетними преступницами в ходе работы как отечественных съездов представителей воспитательно-исправительных заведений в России, так и Международных тюремных конгрессов. На первой Международной гигиенической выставке 1876 г. в Брюсселе С. П. Яковлев представлял

опыт организации Болшевского приюта. Эксперты, рассмотрев представленные материалы (план здания приюта, устав, отчет о деятельности приюта), присудили «бронзовую медаль за устройство и содержание приюта» (Болшевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд), 1884).

Все это способствовало влиянию опыта работы с несовершеннолетними девочками в Болшевском приюте на организацию подобных воспитательно-исправительных учреждений в России.

В ноябре 1890 г. был открыт приют для девочек Варшавским обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов в усадьбе Пуца под Варшавой, а в декабре 1891 г. в приют была принята первая воспитанница (Захаров, 1898). К 1898 г. в приюте находилось 16 воспитанниц в возрасте от 11 до 16 лет. Из-за недостатка помещений в приют принимались только девочки, совершившие преступления. На сложность воспитательной работы с ними указывают данные о количестве и видах взысканий. Так, за 1894 г. на воспитанниц было наложено 97 взысканий, а в 1896 г. – 95 взысканий, среди которых выговоры, лишение права переписки и свидания с родными, лишение права возделывать свой садик, ограничение денежных наград, заключение в карцер, в том числе в темный карцер, и др. (Отчет о деятельности общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1894 год, 1895). Возникшие сложности в воспитательной работе, связанные с отрицательно направленным поведением воспитанниц, побудили руководство приюта через Комитет Варшавского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов обратиться в Министерство внутренних дел с просьбой о дополнении параграфа 19 устава приюта для девочек следующим содержанием: «введение в число наказаний для воспитанниц содержания на хлеб и воду на срок не свыше 3 дней и наказания розгами в количестве до 20 ударов» (Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете, 1894, с. 468). Предложение о телесных наказаниях не было принято как противоречащее законодательству России, в котором были упразднены телесные наказания для осужденных женщин.

Персонал приюта состоял из смотрительницы, надзирательницы и воспитательницы. Воспитанницы обучались рукоделию (починка белья, вязание), ведению хозяйства (приготовление пищи, стирка белья, поддержание порядка в помещениях), кулинарии (приготовление пищи, выпекание хлеба), сельскохозяйственным работам (уход за домашним скотом и птицей, садоводство). За хорошее поведение и добросовестный труд воспитанницы поощрялись денежными премиями (Отчет о деятельности Варшавского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за

1896 год, 1898). В работе с девочками по их исправлению использовалась Студзенецкая воспитательная система, разработанная для мальчиков (Захаров, 1898). Все воспитанницы делились на семейства или отделения, за каждым закреплялся воспитатель. Обязательным было обучение в школе, которое рассматривалось как средство исправления. В число изучаемых предметов включались Закон Божий, русский и польский язык, арифметика и особые предметные беседы, в ходе которых обсуждались вопросы по истории, географии, естествознанию. По поведению все воспитанницы делились на четыре класса. Вновь прибывшие зачислялись в первый класс. За свой труд воспитанницы получали денежное вознаграждение, величина которого соответствовала номеру класса: от одной копейки до четырех. Деньги зачислялись на специальные книжки и воспитанницы могли ими пользоваться в зависимости от своего класса по поведению. Чем выше класс, тем большим количеством средств могли распоряжаться воспитанницы. В приюте возможны были кратковременные отпуска воспитанниц для посещения родителей (Захаров, 1898). Главной целью приюта для девочек была подготовка «хороших сельских хозяек и служанок», что предоставляло им возможность трудоустройства в будущей жизни.

В феврале 1895 г. в Санкт-Петербурге был открыт исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних преступниц имени императора Александра III в целях их перевоспитания, обучения по курсу начальных училищ с изучением основ домашнего хозяйства и ремесел. В уставе приюта цель обозначена как содействие исправлению нравственности и улучшению участи несовершеннолетних женского пола, впавших в преступления (Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете, 1894).

Предполагалось содержать в приюте 15 девочек в возрасте от 13 до 15 лет. В 1897 г. возможности приюта были увеличены до 30 человек, а к 1912 г. – до 125 человек. Так, в 1897 г. в приюте было 20 воспитанниц, направленных по приговору суда (Сведения о деятельности, состоящего под высочайшим покровительством исправительно-воспитательного приюта для девочек, 1902). В отчете о деятельности приюта за 1896 г. дана подробная социально-демографическая характеристика воспитанниц.

Возраст – от 11 (одна девочка) до 18 лет (одна девочка). В основном возраст девочек от 14 до 16 лет. Преимущественно это городские жители (19 человек) и одна девочка из сельской местности. В полной семье воспитывались 8 человек, в неполной – 10, с отцом и мачехой – одна девочка и одна девочка была сиротой. Работали до момента осуждения 14 воспитанниц (прислуга, на фабрике, занятие ремеслом). До поступления в приют одна девочка была безграмотной, одна умела читать,

семь знали цифры, четыре – молитвы, десять умели читать и писать, две знали ремесла, три знали ремесла плохо. Для 18 девочек это была первая судимость, для одной – вторая и для одной – третья. Время нахождения в приюте – не менее одного года и только до 18 лет.

В приюте были особые требования к персоналу. Так, надзирательница, а затем и ее помощница должны были иметь педагогическое образование. В приюте был образован Попечительный совет для решения вопросов по воспитательной части, педагогической и патронату. В его состав входили директриса с помощницами, секретарь, врач, надзирательница и законоучитель. В случае необходимости могли приглашаться и преподаватели приюта. В приюте был специальный служитель, в обязанности которого входила доставка воспитанниц в приют после решения суда, во избежание ее официальной этапной пересылки.

Воспитательное воздействие реализовывалось через физическое, религиозно-нравственное, умственное и трудовое направление перевоспитания (Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете, 1894). Воспитанницы получали знания по чтению, письму, арифметике, Закону Божию. Также с ними проводились беседы по основам истории, естествознания и географии России. В рамках трудового воспитания девочки обучались ремеслам (вязание платков крючком, машинному вязанию чулок, шитью на машинке и на руках), у них развивали умения вести домашнее хозяйство (стирка, глажение, приготовление пищи), навыки сельскохозяйственных работ (работа в саду, огороде, уход за домашними животными). Воспитанницы обучались церковному пению, которое рассматривалось как важное средство морального воздействия на них.

Предметы рукоделия воспитанниц шли на продажу, часть денег помещалась на сберегательную книжку воспитанницам, чтобы после выхода из приюта они могли бы организовать свою жизнь.

Использовалось деление воспитанниц по возрасту, а также на группы по критерию поведения и успехов в труде – система разрядов: первый – высший, второй и третий. Так, в 1897 г. в первом разряде было 9 воспитанниц, во втором – 6 и в третьем – 5. Положительная мотивация при этом поддерживалась за счет выдачи марок. Каждый день воспитанница могла получить одну марку за хорошее поведение и одну за работу (в противном случае марки не выдавались). За месяц воспитанница должна была получить 170 марок, чтобы перейти в высший разряд, если она получала 150 марок, то переводилась в низший разряд (Занозина, Адаменко, 2010). Досрочного освобождения из приюта можно было добиться при наличии 1000 марок и возраста 16–17 лет. В приюте использовались и различные меры наказания: выговоры, публичный выговор с занесе-

нием на черную доску, привлечение к хозяйственным работам сверх очереди, одиночное заключение на срок до 3 дней в светлое или темное отдельное помещение, а также заключение в отдельное особое помещение на срок не более одного месяца.

В 1898 г. был образован Кубанский исправительный приют при Кубанском попечительском комитете о тюрьмах, находившийся в ведении Общества исправительных приютов. В приюте было организовано два отделения. Первое – мужское для 60 человек несовершеннолетних преступников, а также нищих и бесприютных подростков. Их обучали грамоте по программе начальных народных училищ и ремеслам – сапожное, столярно-токарное и слесарное. Второе – женское отделение на 10 человек для несовершеннолетних преступниц, которым давались знания по программе начальных народных училищ, а также по какому-либо ремеслу. Директором попечительного комитета по тюрьмам и учредителем исправительного приюта был Аким Дмитриевич Бигдай (1855–1909), который разработал проект о помощи монастырям в выполнении возложенных на них обязанностей по перевоспитанию несовершеннолетних, совершивших преступления. В результате при Кубанском исправительном приюте в 1898 г. было организовано отделение при монастырях для религиозно-нравственного исправления малолетних преступников (Немашкалов, Простяков, 2023). При Черноморском Екатерино-Лебяжьем Николаевском мужском монастыре был открыт приют для мальчиков, а при Черноморской Марие-Магдалинской женской обители – приют для девочек. Выбор обители был не случайным: еще в 1862 г. в обители было 40 девочек, которые воспитывались в православной традиции, включавшей в себя духовно-нравственное просвещение и обучение всем видам женского рукоделия (Немашкалов, Шебзухова, 2022). Обитель имела опыт школьного образования воспитанниц. К 1893 г. в обители было 50 девочек, после ее посещения епископом Ставропольским и Екатеринодарским Агафодором (в миру Павел Флегонтович Преображенский (1837–1919)) была открыта школа грамотности, положительные отзывы о работе которой представлены в отчетах о состоянии церковно-приходских школ Ставропольской епархии (Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Ставропольской епархии за 1894–1895 учебный год, 1896).

Именно с учетом имеющихся воспитательно-образовательных традиций в Черноморской Марие-Магдалинской женской обители и был организован исправительный приют для несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, первоначально в количестве 25 человек. Приют располагался в отдельном доме в центральной части обители, также для девочек было выделено помещение для школы (Белова, 2021). Воспитанницы объединялись в группы, отдельные от

детей сирот, надзор за которыми вели специальные сестры, назначаемые настоятельницей обители. Воспитанницы были одеты в однообразную одежду, которую получали от обители, обучались в школе грамоте и всем ремеслам, которые были в обители. К 1912 г. в обители содержалось 32 девочки, которые обучались в школе, занимались рукоделием и домашним хозяйством (Лаврентьев, Косырев, 2020).

”

В дореволюционный период в России, несмотря на все сложности, была создана и применена практически система воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением, которая была признана мировой общественностью

“

Выводы

В дореволюционный период в России был весьма богатый опыт воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением, несмотря на незначительное количество специализированных воспитательно-исправительных учреждений для них. Этот опыт основывался как на передовых теоретико-практических идеях организации перевоспитания несовершеннолетних преступников за рубежом, так и на отечественных психолого-педагогических инновациях. Существующие за рубежом два типа систем перевоспитания малолетних преступников (Захаров, 1898) были эффективно объединены в работе с девочками-преступницами. От франко-швейцарского типа был использован семейный подход к организации жизни воспитанников, а от бельгийско-ирландского – деление воспитанников на классы, разряды по успехам в обучении и поведении.

Главной целью воспитательной работы в приютах было нравственное воспитание подопечных, которое реализовывалось через школьное обучение (с учетом возрастных особенностей девочек и уровня их знаний), трудовое (земледелие и огородничество, животноводство, ремесленничество, самообслуживание),

религиозное (изучение Закона Божия, хоровое пение) направления. Эффективность воспитательной работы основывалась на использовании классификации воспитанниц на группы по разным критериям (возрасту, особенностям поведения, характера, успехам в учебе и труде) и мотивации исправления воспитанниц (денежные вознаграждения, переход из низших групп в высшие с улучшенными условиями жизни в приюте, досрочное освобождение из приюта).

Рамки воспитательной работы были расширены с разработкой и реализацией идеи патроната, основывающейся на том, что девочкам намного сложнее, чем мальчикам, в силу половых и психологических особенностей, начать самостоятельную жизнь после выхода из приюта. При этом обращалось внимание на знания индивидуально-психологических особенностей воспитанниц, степени исправления к моменту выхода из приюта. Обязательным было обучение воспитанниц ремеслам, выбор которых предполагал учет местных возможностей в целях не только организации обучения, но и последующего трудоустройства воспитанников после выхода из приюта (Калашникова, Т. В., Калашникова, М. М., 2022). Так, в Болшевском приюте в 1877 г. воспитанниц стали обучать шелкомотальному ремеслу и наиболее прилежные воспитанницы могли после выхода из приюта получить работу на фабрике В. Г. Сапожникова (Болшевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд), 1884). С 1891 г. на выпускной экзамен приглашались депутаты Московской ремесленной управы, которые воспитанницам, успешно прошедшим экзамен и заслуживающим звание мастериц, выдавали свидетельство, позволяющее открыть свое дело. Воспитанницы исправительно-воспитательного приюта для несовершеннолетних преступниц имени императора Александра III обучались машинному вязанию гамаш, получали заказы на шитье гамаш с трикотажной фабрики «Гронроз» (Керзум, Лейкинд, Северюхин, 2016). Воспитанницам исправительно-воспитательного приюта в усадьбе Пуща под Варшавой давали знания для реализации себя в будущем в качестве «хороших сельских хозяек и служанок».

Таким образом, в дореволюционный период в России, несмотря на все сложности, была создана и применена практически система воспитательной работы с несовершеннолетними женского пола с девиантным и делинквентным поведением, которая была признана мировой общественностью. Так, в 1890 г. делегаты Международного пенитенциарного конгресса (Санкт-Петербург, 15–24 июня) посетили Болшевский исправительный приют для ознакомления с опытом воспитательной работы по исправлению несовершеннолетних правонарушительниц в России. Жизненность этой системы доказывает то, что в после-революционной России в исправительных заведени-

ях для несовершеннолетних осужденных женского пола (названных первоначально воспитательно-трудовые колонии, а в настоящее время – воспитательные колонии), все обозначенные в ней направления

воспитания (трудовое, физическое, нравственное, обучение) эффективно применялись. На современном этапе и идеи религиозного воспитания вновь стали актуальными.

Список литературы

- Белова, Н. А. (2021). Воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних женского пола в России во второй половине XIX - начале XX века. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, 1 (224), 18–30.
- Большевский ремесленно-исправительный приют для нищенствующих девочек (Моск. уезд): очерк деятельности приюта с основания оною по 1 января 1884 года* (1884). О-во для поощрения трудолюбия в Москве. Большев. исправит. приют для нищенствующих девочек. Москва: печатня С. П. Яковлева, 1876-1890.
- Гогель, С. К. (1911). Детская преступность в Санкт-Петербурге в 1910 году, по данным попечителей детского суда. *Право. Ежедневная юридическая газета*, 20, 1167–1178.
- Занозина, В. Н., Адаменко, Е. А. (2010). *Благотворительность и милосердие. Рубеж XIX-XX веков*. Санкт-Петербург: Лики России.
- Захаров, А. (1898). Студзенец и Пуца. *Тюремный вестник*, 4, 165–177.
- Калашникова, Т. В., Калашникова, М. М. (2022). Роль С. П. Яковлева в организации работы воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних женского пола с девиантным поведением в России. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 4 (96), 166–172. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-4-166-172>
- Кара, С. В. (2015). Начало создания исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России. *Вестник Брянского государственного университета*, 2, 216–218.
- Керзум, А. П., Лейкинд, О. Л., Северюхин, Д. Я. (2016). *Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703-1918. Историческая энциклопедия* (стр. 267–268). Санкт-Петербург: Лики России.
- Лаврентьев, М. В. (2010). Саратовский исправительный приют имени М. Н. Галкина-Враского (1873-1917 гг.). *История государства и права*, 12, 35–37.
- Лаврентьев, М. В., Косырев, А. В. (2020). Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют в 70–90-х годах XIX в. В Ж. В. Мурзина (глав. ред.), *Педагогические и социальные вопросы образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции* (БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары, 2020 г., стр. 24–29). Чебоксары: «Издательский дом «Среда».
- Лунеев, В. В. (2005). *Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп.* Москва: Волтерс Клувер.
- Монахиня Евфимия (Пащенко) (2007). *Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв.* Архангельск: Православный изд. Центр.
- Немашкалов, П. Г., Простяков, А. А. (2023). Исправительный приют для несовершеннолетних преступников при Черноморском Екатерино-Лебяжьем Николаевском мужском монастыре: история открытия и проблемы организации деятельности. *Научный альманах стран Причерноморья*, 9 (2), 67–73.
- Немашкалов, П. Г., Шебзухова, Т. А. (2022). История Черноморской Марие-Магдалинской пустыни в деятельности настоятельниц. *Гуманитарные и юридические исследования*, 3 (9), 462–471.
- Отчет о деятельности общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1894 год. Варшава 1895. *Тюремный вестник*, 12, 620.
- Отчет о деятельности Варшавского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1896 год. Варшава 1898. *Тюремный вестник*, 3, 130–133.
- Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Ставропольской епархии за 1894-1895 учебный год (1896). *Ставропольские епархиальные ведомости*, 3 (от 01 февраля 1896).
- Отчет по Саратовскому «Галкинскому» учебно-исправительному приюту за 1891 год* (1892). Саратов: Типография Губернского Земства.
- Сведения о деятельности, состоящего под высочайшим покровительством исправительно-воспитательного приюта для девочек при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете за 1896 год* (1902). Санкт-Петербург: типография А. С. Суворина.
- Селиверстов, В. И. (2018). Специальная перепись как метод исследования личности осужденных. *Вестник Самарского юридического института*, 4 (30), 62–68.

- Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете (1894). *Тюремный вестник*, 10, 462–468.
- Шимановский, М. В. (1884). *Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России*. Одесса: тип. П. А. Зеленого.
- Яковлев, С. (1895). От чего у нас мало исправительных приютов для несовершеннолетних женского пола. *Тюремный вестник*, 6, 325–330.

References

- Belova, N. A. (2021). Vospitatel'no-ispravitel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnih zhenskogo pola v Rossii vo vtoroj polovine XIX -nachale XX veka. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, 1 (224), 18–30.
- Bolshevskij remeslenno-ispravitel'nyj priyut dlya nishchenstvuyushchih devochek (Mosk. uезд): ocherk deyatelnosti priyuta s osnovaniya onogo po 1 yanvaryu 1884 goda (1884). O-vo dlya pooshchreniya trudolyubiya v Moskve Bol'shev. isprav. priyut dlya nishchenstvuyushchih devochek. Moskva: pechatnya S. P. Yakovleva, 1876–1890.
- Gogel', S. K. (1911). Detskaya prestupnost' v Sankt-Peterburge v 1910 godu, po dannym popechitelej detskogo suda. *Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta*, 20, 1167–1178.
- Zanozina, V. N., Adamenko, E. A. (2010). *Blagotvoritel'nost' i miloserdie. Rubezh XIX-XX vekov*. Saint Petersburg: Liki Rossii.
- Zaharov, A. (1898). Studzenec i Pushcha. *Tyuremnyj vestnik*, 4, 165–177.
- Kalashnikova, T. V., Kalashnikova, M. M. (2022). Rol' S. P. Yakovleva v organizacii raboty vospitatel'no-ispravitel'nyh priyutov dlya nesovershennoletnih zhenskogo pola s deviantnym povedeniem v Rossii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 4 (96), 166–172. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-4-166-172>
- Kara, S. V. (2015). Nachalo sozdaniya ispravitel'no-vospitatel'nyh uchrezhdenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 216–218.
- Kerzum, A. P., Lejkind, O. L., Severyuhin, D. Ya. (2016). *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge 1703-1918. Istoricheskaya enciklopediya* (str. 267–268). Saint Petersburg: Liki Rossii.
- Lavrentev, M. V. (2010). Saratovskij ispravitel'nyj priyut imeni M. N. Galkina-Vraskogo (1873-1917 gg.). *Istoriya gosudarstva i prava*, 12, 35–37.
- Lavrentev, M. V., Kosyrev, A. V. (2020). Saratovskij Galkinskij uchebno-ispravitel'nyj priyut v 70–90-h godah XIX v. V Zh. V. Murzina (glav. red.), *Pedagogicheskie i social'nye voprosy obrazovaniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (BU CHR DPO «CHuvashskij respublikanskij institut obrazovaniya» Ministerstva obrazovaniya i molodezhnoj politiki CHuvashskoj Respubliki, g. Cheboksary, 2020 g., str. 24–29)*. Cheboksary: «Izdatel'skij dom «Sreda».
- Lunev, V. V. (2005). *Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii*. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moskva: Volters Kluver.
- Monahinya Evfimiya (Pashchenko) (2007). *Ocherki iz zhizni pravoslavnyh severnyh zhenskih monastirej serediny XIX – nachala HKH vv.* Arhangel'sk: Pravoslavnyj izd. Centr.
- Nemashkalov, P. G., Prostyakov, A. A. (2023). Ispravitel'nyj priyut dlya nesovershennoletnih prestupnikov pri Chernomorskom Ekaterino-Lebyazhem Nikolaevskom muzhskom monastyre: istoriya otkrytiya i problemy organizacii deyatelnosti. *Nauchnyj al'manah stran Prichernomor'ya*, 9 (2), 67–73.
- Nemashkalov, P. G., Shebzuхова, T. A. (2022). Istoriya Chernomorskoj Marie-Magdalinskoj pustyni v deyatelnosti nastoyatel'nic. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 3 (9), 462–471.
- Otchet o deyatelnosti obshchestva zemledel'cheskih kolonij i remeslennyh priyutov za 1894 god. Varshava 1895. *Tyuremnyj vestnik*, 12, 620.
- Otchet o deyatelnosti Varshavskogo obshchestva zemledel'cheskih kolonij i remeslennyh priyutov za 1896 god. Varshava 1898. *Tyuremnyj vestnik*, 3, 130–133.
- Otchet o sostoyanii cerkovno-prihodskih shkol i shkol gramoty Stavropol'skoj eparhii za 1894-1895 uchebnyj god (1896). *Stavropol'skie eparhial'nye vedomosti*, 3 (ot 01 fevralya 1896).
- Otchet po Saratovskomu «Galkinskomu» uchebno-ispravitel'nomu priyutu za 1891 god (1892). Saratov: Tipografiya Gubernskogo Zemstva.
- Svedeniya o deyatelnosti, sostoyashchego pod vysochajshim pokrovitel'stvom ispravitel'no-vospitatel'nogo priyuta dlya devochek pri S.-Peterburgskom damskom blagotvoritel'no-tyuremnom komitete za 1896 god (1902). Saint Petersburg: tipografiya A. S. Suvorina.
- Seliverstov, V. I. (2018). Special'naya perepis' kak metod issledovaniya lichnosti osuzhdennyh. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 4 (30), 62–68.

Ustav ispravitel'no-vospitatel'nogo priyuta dlya devochek, pri S.-Peterburgskom damskom blagotvoritel'no-tyuremnom komitete (1894). *Tyuremnyj vestnik*, 10, 462–468.

Shimanovskij, M. V. (1884). *Ocherk vozniknoveniya ispravitel'no-vospitatel'nyh zavedenij dlya maloletnih prestupnikov v Rossii*. Odessa: tip. P. A. Zelenogo.

Yakovlev, S. (1895). Ot chego u nas malo ispravitel'nyh priyutov dlya nesovershennoletnih zhenskogo pola. *Tyuremnyj vestnik*, 6, 325–330.

Информация об авторах:

Татьяна Витальевна Калашникова – доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

Мария Михайловна Калашникова – заместитель начальника кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 08.09.2023

Одобрена после рецензирования 10.10.2023

Опубликована 28.10.2023

About the authors:

Tatiana V. Kalashnikova – Associate Professor at the Department of Psychology of Professional Activity at the Penitentiary System of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Cand. Sci. (Psy.), Docent.

Maria M. Kalashnikova – Deputy Head of the Department of General and Pedagogical Psychology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Cand. Sci. (Psy.), Docent.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted September 08, 2023

Approved after reviewing October 10, 2023

Accepted October 28, 2023